

Примерно через полчаса Лю Шу действительно пришёл. Войдя, он сначала закрыл все окна и двери, запер их, а затем слёзы закапали у него из глаз. Его плач начинался тихо, но постепенно усиливался. Пройдя несколько коротких шагов, он словно преодолел путь в сто тысяч ли, после чего рухнул на колени перед Ли Сюем и зарыдал:

— Ваше Высочество... это же Хэ Цзунь, это Хэ Цзунь! У-у-у...

Ли Сюй был ошеломлён. Имя Хэ Цзунь он знал — это был начальник личной охраны наследника престола в Восточном дворце, один из самых доверенных приближённых.

Он облизнул пересохшие губы и с трудом выдавил:

— Как он мог там оказаться? И его лицо...

— Я не успел его расспросить. Узнав, я сразу же выкупил его, у-у-у... Князь, если Хэ Цзунь в таком состоянии, то что же с остальными... Я боюсь даже думать!

Ли Сюй протянул руку, чтобы утешить его, но заметил, что его собственная рука дрожит. Он быстро спрятал её в рукав и сказал дрожащим голосом:

— Не спеши, нельзя спешить. Сначала послушаем, что скажет Хэ Цзунь. Может быть... может быть, всё не так, как ты думаешь.

Ли Сюй чувствовал сильное беспокойство. Это чувство было ему не свойственно — наверняка прежний хозяин тела снова давал о себе знать. Он впился ногтями в ладонь, думая про себя: «Больно-то мне, печально-то мне, но где же ты спрятался, прежний хозяин?»

— Ладно, пока никому не говори. Продолжай вести себя так, будто не знаешь Хэ Цзуня, чтобы никто не заподозрил. Обсудим всё вечером.

— Слушаюсь.

— Иди умойся. Если ты выйдешь в таком виде, все сразу поймут, что что-то не так.

Лю Шу грубо вытер лицо рукавом, затем достал из кармана коробочку с румянами и начал наносить их на лицо, пока оно не стало красным, как обезьянья задница. Затем он вышел под удивлённым взглядом Ли Сюя.

Ли Сюй причмокнул, подумав: «Неужели этот парень, лишившись мужского достоинства, начал развиваться в женском направлении? Может, мне стоит потом найти ему мужа?»

Лю Шу вышел распорядиться насчёт сегодняшних покупок. Он поселил Хэ Цзуня в своей комнате, объяснив это удобством ухода за раненым. Остальных троих, не найдя для них места, временно разместили в дровяном сарае.

Затем он позвал лекаря Яня, чтобы тот осмотрел всех. Кроме Хэ Цзуня, остальные были в порядке. У Гэ Чжу была лишь простуда, и при своевременном лечении она быстро поправилась.

Но с ожогами на лице Хэ Цзуня лекарь Янь ничего не мог поделать. Он лишь нанёс мазь, чтобы уменьшить боль, но лицо Хэ Цзуня было изуродовано навсегда, восстановлению не подлежало.

Узнав это, Лю Шу снова спрятался и проплакал целый вечер. Даже Ли Сюй невольно проронил пару слёз.

Хэ Цзунь был не похож на Лю Шу. Лю Шу с детства был евнухом, слугой. Хэ Цзунь же был сыном чиновника. В десятилетнем возрасте его отобрали в личную охрану наследника престола, и с тех пор его судьба была неразрывно связана с Ли Сюем. Между ними были не только отношения господина и подчинённого, но и дружба, и прежний хозяин доверял ему полностью.

Глубокой ночью тёмная тень бесшумно приблизилась к покоям Ли Сюя. Убедившись, что вокруг никого нет, тень проскользнула в окно. Вскоре дверь открылась, и Лю Шу, как обычно, встал на ночную стражу у входа, время от времени зевая, но его взгляд был ясен и бдителен.

Появление Хэ Цзуня на рынке рабов было абсолютно ненормальным. Здесь повсюду были соглядатаи императора, и Лю Шу не мог не быть настороже.

В комнате Ли Сюй при тусклом свете лампы внимательно разглядывал лицо Хэ Цзуня и тяжело вздохнул:

— Я тебя подвёл. Сильно болит?

Хэ Цзунь криво улынулся, и улыбка вышла безобразной:

— Ваше Высочество, не печальтесь. То, что я остался в живых, уже великая удача.

Его голос был хриплым, явно пострадало горло. У Ли Сюя защемило в носу, он с трудом сдерживал боль в сердце:

— Расскажи, что произошло после моего отъезда? Где остальные? И как ты оказался в караване чужеземных торговцев?

Хэ Цзунь опустил голову и долго молчал. Всё его тело дрожало. Ли Сюй на мгновение захотел остановить его — он боялся слушать и не хотел заставлять Хэ Цзуня снова переживать тот ужас.

— Ты... — только начал он, как Хэ Цзунь заговорил:

— Как только Ваше Высочество покинули дворец, триста человек личной охраны были схвачены. Его Величество бросил нас в подземную тюрьму, сказав, что отпустит, когда выяснится наша непричастность к заговору. Мы ничего не могли поделать, только ждали. Семьи каждого ходатайствовали перед Его Величеством, умоляя о снисхождении.

Мы думали, что худшим исходом будет ссылка на тысячу ли и обращение в рабство. Но... одной ночью внезапно явился отряд императорской гвардии... — Хэ Цзунь подавился, затем глухо продолжил:

— Они пришли и начали убивать. Наши руки и ноги были связаны, мы не могли сопротивляться, только смотрели, как одного за другим убивают наших братьев. Когда очередь дошла до меня... я думал, что конец. Но тот человек почему-то дрогнул, клинок ударил в грудь, но не нанес смертельной раны.

После этого они вывезли наши тела за город и сожгли. Ожоги на лице я получил тогда. Мне удалось сбежать из огня и двинуться на юг. В пути я встретил караван торговцев-варваров. Они не хотели брать меня из-за тяжёлых ран, но я добровольно продал себя в рабство, и тогда они согласились взять меня с собой. Так я и добрался до Цанчжоу.

Я планировал, что, едва оправившись, сбегу из каравана и отправлюсь на юг искать Ваше Высочество. Не думал, что встречу вас здесь.

Ли Сюй закрыл лицо руками, слёзы лились ручьём. В груди пылал огонь. Это было самое сильное эмоциональное потрясение с момента его возрождения. Даже в день казни семьи Хань он не испытывал такой боли.

Он знал, что судьба этих трёхсот телохранителей была связана с судьбой прежнего хозяина, но не ожидал, что император окажется настолько жесток.

Семья Хань заслуживала смерти — они совершили недопустимое. Но чем провинились триста ни в чём не повинных телохранителей? Почему они должны были умереть?

— Только ты один сбежал? — хрипло спросил Ли Сюй.

— Да! Ваше Высочество... — Хэ Цзунь тяжело опустился на колени, спина его была прямой, и он твёрдо сказал:

— Ваше Высочество, вы понимаете мои чувства? Эти триста братьев выросли с нами, мы были вместе днём и ночью, нас связывали глубокая привязанность и долг. Но... но их вырезали у меня на глазах. Ваше Высочество, я ненавижу!

Хэ Цзунь не смог сдержать приглушённых рыданий:

— Не стану скрывать, я полон ненависти, жажду убить... Когда-нибудь я отомщу за братьев. Если Вы не одобряете, я могу уйти.

Ли Сюй опустил руки, немного успокоился, затем помог ему подняться. Глядя на его изуродованное лицо, он чувствовал тупую боль в груди:

— Не говори об уходе. Я найду способ отомстить за них. Тебе одному не справиться. Отныне ты будешь зваться Хэ Лань. Твой отец — из народа цян, мать — ханька. Лицо тебе изуродовали чужеземцы. Понял?

Хэ Цзунь торжественно поклонился головой до пола:

— Слушаюсь.

Ли Сюй не сомкнул глаз всю ночь, просидев в кресле. Гнев в его сердце долго не утихал. У него даже возник порыв немедленно вернуться в столицу и свести счёты с императором.

Даже если он не был близок с этими тремя сотнями стражников, услышав такое, невозможно было оставаться спокойным. Император, способный на такое, — тиран, и такому правителю лучше поскорее умереть, чтобы не навлекать бедствий на Поднебесную.

Но Ли Сюй не был импульсивным человеком. Если бы он осмелился повернуть назад, меч Линь Чжао, вероятно, в первую очередь отсек бы ему голову. Умирать так — не стоит.

На следующее утро маленькая принцесса, как обычно, пришла в покои Ли Сюя позавтракать. Увидев стоящего рядом с Ли Сюем уродливого мужчину, она вскрикнула от страха.

Ли Сюй поспешил обнять её и успокоить:

— Шу-эр, не бойся. Это новый стражник, которого я купил. Он просто страшненький на вид, но

хороший человек.

Хэ Цзунь поспешно отвернулся, закрыл глаза, в которых таились ужас и горечь.

Маленькая принцесса прикрыла глаза ладошками, но сквозь щёлочку между пальцами украдкой разглядывала мужчину. Первый взгляд без подготовки действительно пугал, но, настроившись, она уже не так боялась.

Присмотревшись, она вдруг удивлённо воскликнула, опустила ручки, вырвалась из объятий Ли Сюя и подбежала к Хэ Цзуню сзади.

Она дёрнула его за полу одежды и скомандовала:

— Ты, повернись!

Хэ Цзунь хрипло сказал:

— Ваш подданный безобразен внешне, может испугать маленькую принцессу.

— Я тебя знаю, — детский голосок маленькой принцессы прозвучал в ушах всех присутствующих. Хэ Цзунь невольно обернулся и с удивлением встретился с её чистыми, как вода, глазами.

Маленькая принцесса подняла голову, внимательно посмотрела на лицо Хэ Цзуня, затем взяла его руку и потрогала. Сердце Хэ Цзуня забилось учащённо, и он хрипло проговорил:

— Маленькая принцесса, не надо...

<http://bllate.org/book/16161/1448155>